

<https://doi.org/10.48417/technolang.2025.04.10>

Research article

The Sermons of the Metropolitan Filaret – Technique of Composition, Order and Logic of Linguistic Presentation

Anatolij N. Kashevarov (✉)

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Polytechnic, 29, St. Petersburg, 195251, Russia

kashevar12@mail.ru

Abstract

The personality and work of Filaret, the Metropolitan of Moscow and Kolomna (secular name: Vasilii Mikhailovich Drozdov, 1782–1867), attracted the attention of pre-revolutionary scholars. An outstanding church and public figure of the Synodal period he was arguably the greatest Russian Orthodox theologian of the 19th century. In the post-Soviet era, a number of works were dedicated to various aspects of his multifaceted activities at different periods of his life. Insufficiently studied, however, is the question of Filaret's distinctive technique of composing and linguistically rendering his sermons. The aim of this article is to present these sermons as an outstanding example of church preaching in the first half of the 19th century. Since the mid-17th century, Russian preaching had been under the defining influence of South Russian learned monks and hierarchs who followed a scholastic tradition that was modeled on Polish Catholicism. The rejection of this scholastic tradition began with Archbishop Feofan Prokopovich (1681–1736). The final and complete break and the establishment of a distinctive standard for the technique and language of Russian preaching came with Filaret. In his sermons, he primarily addressed questions of Christian doctrine as well as spiritual and moral issues, adhering to an order and logic of presentation which strictly adhered to the principle of remaining grounded in facts. Filaret opposed any improvisation in preaching. Restraint in sermon structure was characteristic. When composing his homilies, the Metropolitan selected those themes and questions from Christian doctrine and church dogma that he considered particularly important for his flock. The language of Metropolitan Filaret's sermons is a living Russian language with numerous Slavic insertions, primarily as quotations but appearing often within the text of the sermon itself. The preacher employed a multitude of poetic devices, leading to the conclusion that he contributed to the revitalization of preaching, and significantly elevated its importance in liturgical practice. The themes, approaches to composition, and the language of his sermons became a model for preaching in the second half of the 19th century. In distinction to the preceding period when preaching could develop only within a very narrow circle of high church hierarchs, this allowed for a number of major and renowned preachers to emerge from among the parish clergy. Considering Filaret their teacher, they adopted his technical idiom and standard model for the composition of sermons.

Keywords: Sermon; Explanation of Christian Doctrine; Russian Language; Semantic Repetitions; Inversion; Deliberate Composition; Poetic Devices; Metropolitan Filaret (Drozdov)

Citation: Kashevarov, A. N. (2025). On the Technique of Composition and Language in the Sermons of Metropolitan Filaret (Drozdov). *Technology and Language*, 6(4), 150-167. <https://doi.org/10.48417/technolang.2025.04.10>

© Kashevarov, A. N. This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

УДК 947.084.8

<https://doi.org/10.48417/technolang.2025.04.10>

Научная статья

Проповеди митрополита Филарета – Техника композиции, порядок и логика языкового изложения

Анатолий Николаевич Кашеваров Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Политехническая, 29,
Санкт-Петербург, 195251, Россияkashevar12@mail.ru

Аннотация

Личность и деятельность выдающегося церковно-общественного деятеля синодального периода и крупнейшего русского православного богослова XIX века митрополита Московского и Коломенского Филарета (в миру – Василий Михайлович Дроздов, 1782-1867) привлекала внимание еще дореволюционных исследователей. В постсоветское время вышел ряд работ, посвященных как отдельным сторонам многогранной деятельности митрополита, так и различным периодам его жизни. Однако до сих пор недостаточно изученным остается весьма важный вопрос о своеобразии технологии построения и языка его проповедей. Целью предлагаемой статьи является попытка представить проповеди Филарета как выдающийся образец церковной проповеди первой половины XIX века. С середины XVII в. русская проповедь находилась под определяющим влиянием южнорусских ученых монахов и иерархов, следовавшим схоластической традиции по католическому польскому образцу. Отказ от схоластической традиции начался с архиепископа Феофана Прокоповича (1681-1736). Окончательный и полный разрыв со схоластической традицией и завершение оформления своеобразного эталона технологии и языка русской проповеди синодального периода связано с проповеднической деятельностью митрополита Филарета (Дроздова). В своих проповедях Филарет, трактовал, прежде всего, вопросы христианского вероучения, а также касался духовно-нравственных проблем, придерживаясь строгого порядка и логики в изложении своих мыслей, а также правилу, согласно которому надо оставаться на почве фактов. Филарет выступал против всякой импровизации в области проповеднического слова. Для него была характерна сдержанность в построении проповеди. При составлении своих поучений митрополит выбирал те темы и вопросы из христианского вероучения и церковной догматики, которые, по его мнению, были особенно важны для паствы. Язык проповедей митрополита Филарета – живой русский язык с многочисленными славянскими вставками, прежде всего, в цитатах, но часто и в тексте самой проповеди. Проповедник пользовался множеством поэтических приемов. Следует заключить, что митрополит Филарет способствовал оживлению проповеди и высоко поднял ее значение в богослужении. Тематика, подходы к построению и язык его проповедей стали образцом для проповедничества во второй половине XIX века. Благодаря этому – в отличие от предшествующего времени, когда проповедь могла развиваться лишь в весьма узком кругу высших церковных иерархов, – из среды приходского духовенства выделился целый ряд крупных и известных проповедников, считавших Филарета своим учителем.

Ключевые слова: Проповедь; Разъяснение христианского учения; Русский язык; Семантические повторы; Инверсия; Продуманная композиция; Поэтические приемы; Митрополит Филарет (Дроздов)

Для цитирования: Кашеваров А. Н. Проповеди митрополита Филарета – Техника композиции, порядок и логика языкового изложения // Technology and Language. 2025. № 6(4). Р. 150-167. <https://doi.org/10.48417/technolang.2025.04.10>

© Кашеваров А. Н. This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

ВВЕДЕНИЕ. ПОНЯТИЕ ПРОПОВЕДЬ

Понятие проповедь весьма обширное и поэтому трудно поддается однозначному определению. Согласно принятому в христианской среде определению, проповедь – это речь религиозно-назидательного характера, произносимая священнослужителем в храме с целью поведать и разъяснить слушающим основы вероучения и благочестивой жизни. Таким образом, понятие проповедь включает в себя два аспекта, с которых она может быть рассматриваема. Во-первых, аспект ораторский – как речь к народу она является видом ораторского произведения и имеет особенности, характерные для ораторского произведения; во-вторых, аспект церковно-религиозный, включающий возвешение и разъяснение христианского вероучения как выполнение религиозного служения, возложенного Богом на апостолов и их преемников – пастырей.

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ РУССКОЙ ПРОПОВЕДИ ДО XIX В.

С начала своего развития русская проповедь находилась под непосредственным влиянием византийской. Древнерусские проповедники редко уделяли внимание изложению церковных догматов. Гораздо в большей степени они подчеркивали нравственно-аскетическую сторону христианского учения, чтобы убедить народ в необходимости аскетической жизни. Похвалы святым угодникам Божиим служили восхвалению добродетельной подвижнической жизни святых, которая предьявлялась верующим того времени как образец для подражания. Количество таких похвальных слов особенно возрастает с XV века. Той же цели служили проповеди на церковные праздники, в которых самоотвержение и мученичество святых представлялись как образцы для всей христианской жизни. В целом можно отметить, что древнерусская проповедь преследовала, прежде всего, практические цели: развенчание духовных заблуждений в области веры, ересей, суеверия в разных его проявлениях, нравственных недостатков и пороков, распространенных в повседневной жизни русского народа (например, пьянства).

В течение XVII–XVIII вв. шел процесс разделения русской проповеди, как по содержанию, так и с формальной точки зрения. Южнорусские богословы, имевшие своим центром Могилянскую коллегию в Киеве, находились под значительным латино-польским иезуитским влиянием. В православных учебных заведениях Южной Руси, устроенных митрополитом Петром Могилой (1596-1647) по католическому польскому образцу, гомилетика как богословская дисциплина, излагающая правила церковного красноречия или проповедничества, преподавалась по тем же руководствам, что и в католических школах. Здесь, в гомилетике, форма преобладала над содержанием, композиция над богословским учением. Ректор Киевской Могилянской коллегии архимандрит Иоанникий Голятовский (умер в 1688 г.), являвшийся выдающимся представителем южнорусской схоластической проповеди XVII в., составил первое русское

гомилетическое руководство “Наука о сложении казаний”, опубликованное в приложении к сборнику его проповедей “Ключ разумения” в 1659 г. в Киеве. В этом труде он изложил искусные правила для составления проповедей. Проповедь, по Голятовскому, обязательно должна состоять из трех частей: введения, наставления и вывода (*exordium*, *narratio* и *conclusio*) (Kataev, 1998, с. 90-91). В древней Киевской духовной академии стиль проповеди разделялся на множество видов, как например: “цветущий”, “остроумный”, “удивительный” и т. д. Эти разделения были заимствованы из западных руководств.

Противоположные позиции занимала северорусская проповедь. Ее представители сознательно придерживались византийской святоотеческой традиции, в которой форма непринужденной беседы считалась наиболее подходящей для проповеди. Здесь единство содержания считалось более важным, чем строгая композиция. Северорусские гомилеты XVII-XVIII вв. не обращали особого внимания на форму. Для них жизненность проповеди была важнее. Этой жизненности они достигали приспособлением проповеди к современным духовным нуждам своей паствы и способностям ее восприятия.

Однако со времен Симеона Полоцкого (1629-1680) Церковь Московского государства находилась под влиянием южнорусских ученых монахов и иерархов. Наиболее ярким представителем проповеди этой схоластической традиции на русской почве был Рязанский митрополит Стефан Яворский (1655-1722), ставший по желанию Петра I после смерти патриарха Андриана местоблюстителем патриаршего престола. Его проповеди изобиловали изощренными сравнениями и натянутой символикой. Композиция их была искусственная и чисто внешняя, при этом на содержание не обращалось должного внимания. В проповедях Яворского можно встретить рядом с цитатами из Священного Писания пассажи из мифологии, анекдоты об Александре Великом или слуге Ксеркса и описание какого-нибудь животного (Самарин, 1880, с. 362). В ущерб собственно христианской тематике, Стефан не упускал возможности включить в свои проповеди различные доказательства своей широкой общей образованности. Изобилие рассказов, притчей и анекдотов из мира животных и растений показывает, что Яворский охотно исполнял требование Голятовского читать книги “о зверях, птахах, гадах, деревьях, зельях, каменьях и разных водах” (Морозов, 1880, с. 79). Источниками сведений такого рода Стефану Яворскому и его коллегам служили многочисленные средневековые бестиарии, а также исторические сочинения и труды античной литературы. Все эти повествования о спорах в римском сенате, какому божеству надо оказать наибольшую честь, о Нероне или Дионисе Сиракузском, басня о мыши, грызущей пилу, и т. п. были мало пригодны к тому, чтобы освещать тематику проповеди и служить изложению различных аспектов христианского вероучения.

При таких установках неудивительно, что Стефан Яворский составлял свои проповеди в богато орнаментированном стиле, перегруженном метафорами, параллелизмами, повторами, восклицаниями, риторическими вопросами. Длиннейшие фразы создавались при помощи изобилия прилагательных. Только в менее патетических местах церковнославянский язык уступал место русскому.

Часто употреблялись иностранные слова, которые во время Петра I насильно вводились в русскую речь: фортецца (крепость), кавалер (солдат) и т. п. Как притчи и анекдоты часто в его проповедях занимали более важное место, чем христианское содержание, так и игра слов зачастую была самоцелью, предметом интеллектуальной гимнастики автора.

Отказ от схоластической традиции начался с архиепископа Феофана Прокоповича (1681-1736), выступавшего также главным идеологом петровских церковных реформ. По сравнению с проповедями предшественников его проповедь выглядела простой и ненадуманной. Композиция строилась уже не по определенным неподвижным рубрикам, а соответственно мысли проповедника. Феофан не только больше не старался постоянно удивлять своих слушателей чем-то новым и неожиданным, но и полемизировал против напыщенного стиля католических польских проповедников, против типичных для них пустых, бестактных анекдотов. Он также считал неприличным для христианского проповедника обращаться к языческим божествам или приводить примеры из драм и поэм как образцы для христианского бытия. Комические элементы встречались уже весьма редко. В центре внимания стояло Священное Писание. Прокопович старался доказывать гармонию между своими мыслями и Священным Писанием. С этой целью он разбирал каждую цитату из Священного Писания, чтобы найти ее точный смысл, приводя параллельные места. Анекдоты из истории или мифологии он заменил примерами из житий святых и, отвергая пример католических проповедников, требовавших знания светской литературы и мифологии, подчеркивал необходимость, прежде всего, основательных знаний Священного Писания, творений святых Отцов и истории Церкви. При составлении проповедей сам он пользовался только житиями святых. Для его проповедей характерно отсутствие введения (exordium), обязательного для схоластической проповеди. Он без всяких отступлений истолковывал текст, на котором основывал свою проповедь. Возможно, не без влияния протестантских теорий проповеди он требовал от проповедника четкого изложения материала.

С Феофана Прокоповича началось возвращение к настоящей задаче проповеди и подлинным ее источникам и корням – Священному Писанию и творениям святых Отцов. Необходимость такого характера проповедей указывалась в составленном Феофаном Прокоповичем “Духовном регламенте”, согласно которому также предусматривалась подготовка монахов для проповеднической деятельности в духовном училище в Александро-Невской монастыре.

Язык проповедей Феофана Прокоповича представлял собой смесь русского и церковнославянского. Он также содержал множество иностранных слов, из которых лишь немногие нашли распространение в русском языке. Его фразы с множеством придаточных предложений отличались сложной структурой. По замечанию некоторых исследователей, синтаксис проповедей Феофана свидетельствовал о явном влиянии латинской прозы. Прокопович лучше писал на латыни, чем на русском, многие свои выступления он сам переводил на латынь (Самарин, 1880, с. 449).

Окончательный и полный разрыв со схоластической традицией и завершение оформления своеобразного эталона языка и технологии русской проповеди связано с проповеднической деятельностью митрополита Филарета (Дроздова).

МИТРОПОЛИТ ФИЛАРЕТ (ДРОЗДОВ) И РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА. ПОЭТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ С А.С. ПУШКИНЫМ.

“Я знаю только слог Карамзина и Филарета,” – таким выражением крупнейший реформатор первой половины XIX в. М.М. Сперанский оценил труд адмирала А. С. Шишкова о старом и новом слоге. По поводу этого сочинения та часть российского общества, которую привлекали литературные и языковые проблемы, разделилась на две враждующие партии (Корф, 1861, с. 77-78). Адмирал Шишков, в противоположность М.М. Сперанскому, упрекал митрополита Филарета в связи с его переводом Священного Писания на современный русский язык в том, что он желает «исказить и привести в неуважение священные книги, изменяя в них язык Церкви в язык театра» (Цит. по: Сухомлинов, 1868, с. 14-15).

Человек, вызывавший настолько противоречивые оценки – митрополит Московский и Коломенский Филарет (в миру – Василий Михайлович Дроздов, 1782-1867) – выдающийся церковно-общественный деятель синодального периода и крупнейший русский православный богослов XIX века. Он стоял во главе перевода Библии на русский язык. Это дело со временем составило славу его имени. Филарет являлся почётным членом (1827-1841) Императорской Академии наук и впоследствии ординарным академиком (1841) по Отделению русского языка и словесности¹.

Здесь целесообразно привести мнение Берлинского архиепископа Марка (Арндта), изучавшего жизнедеятельность иерарха, о том, что проповедь Филарета, быть может, не в меньшей степени способствовала становлению современного русского языка, чем сочинения Пушкина (Марк (Арндт), 2003, с. 106). В связи с этим важно отметить то влияние митрополита на поэта, которое нашло отражение в творчестве Пушкина. Филарет не только знал и чтит творчество великого поэта и современника, но и вселял в него веру, волю к созидательному, мудрому труду и склонность к благочестивому поведению. К своим тридцати прожитым годам прославленный поэт пережил немало разочарований и потрясений. Не случайно у Пушкина 26 мая 1818 г. родились такие меланхолические размышления:

Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь! Зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?

Кто меня враждебной властью
Из ничтожества воззвал,

¹ В 1994 году Русской православной церковью митрополит Филарет причислен к лику святых в святительском чине

Душу мне наполнил страстью,
Ум сомнением взволновал?...

Цели нет передо мною:
Сердце пусто, празден ум,
И томит меня тоскою
Однозвучный жизни шум. (Пушкин, 1941, с. 12)

Эти, как назвал их сам Пушкин, “скептические стихи” были напечатаны в 1828 г в литературном альманахе “Северные цветы”, издававшемся А.А. Дельвигом. Вскоре, благодаря Е.М. Хитрово (дочери М.И. Кутузова), стихи попали в руки митрополита Филарета, который поражал современников силой духа и глубокой пронизательностью. Дар красноречия сочетался в нем с писательским даром. Современники также отмечали ясность, точность и образность слога Филарета. Из-под его пера вышли тесты многих законов, например, манифест о наследовании престола после бездетного Александра 1 и манифест 1861 г. об освобождении крестьян (Иоанн (Снычев), 1997, с. 24). Каждую работу, за которую Филарет брался, он делал с исключительной основательностью.

Прочитав «Скептические стихи», Филарет поразительно чутко на них откликнулся:

Не напрасно, не случайно
Жизнь от Бога мне дана,
Не без воли Бога тайной
И на казнь осуждена.

Сам я своенравной властью
Зло из темных бездн воззвал,
Сам наполнил душу страстью,
Ум сомнением взволновал.

Вспомнись мне, забвенный мною!
Просияй сквозь сумрак дум, –
И созиждется Тобою
Сердце чисто, светел ум²

Поэта ответ Филарета взволновал до такой степени, что он написал еще одно прекрасное стихотворение “Стансы” и уже в феврале 1830 г. опубликовал его в издаваемой им “Литературной газете”:

В часы забав иль праздной скуки,
Бывало, лире я своей
Вверял изнеженные звуки
Безумства, лени и страстей.
Но и тогда струны лукавой

² Стихотворение Филарета дошло до нас в разных редакциях

Невольно звон я прерывал,
Когда твой голос величавый
Меня внезапно прерывал. (Пушкин, 1941, с. 104)

Я лил потоки слез нежданных,
И ранам совести моей
Твоих речей благоуханных
Отраден чистый был елей.

И ныне с высоты
Мне руку простираешь,
И силой кроткой и любовной
Смиряешь буйные мечты.

Твоим огнем душа палима
Отвергла мрак земных сует
И внемлет арфе серафима
В священном ужасе поэт. (Ліарунов, 2003, с. 39-40)

Важно также отметить, что современные ему писатели прониклись уважением и признательностью к ученому монаху, когда он выступал посредником между ними и духовной цензурой. Так, в 1814 г. у Г.Р. Державина возникли затруднения из-за его оды “Христос”. При посредничестве Филарета ода “с множеством ссылок и замечаний на Ветхий и Новый завет”, из которых “вероятно большая часть принадлежит Филарету” была напечатана (Марк (Арндт), 2003, с. 68). В известной мере наука обязана Филарету опубликованием Остромирова Евангелия, при издании которого встретились трудности, а также появлением ряда научных работ, например, таких как “Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки А. Горского и К. Невоструева” (М., 1855).

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ И ПОСТРОЕНИЯ ПРОПОВЕДЕЙ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА

В многосторонней деятельности митрополита Филарета составление и произнесение им проповедей занимало особое место. Общественность с интересом следила за проповедями и речами митрополита. По общему мнению современников, митрополит Филарет быстро приобрел славу самого блестящего проповедника своего времени, слова и речи которого свидетельствовали об обширных богословских познаниях, серьезности и четкости его языка. Одаренность Филарета как выдающегося проповедника вызвала интерес таких знаковых личностей той эпохи, как поэт Г.Р. Державин, историк и писатель Н. М. Карамзин, директор Публичной библиотеки А. Н. Оленин (Кашеваров & Кулик, 2020, с. 257).

Личность и деятельность этого выдающегося церковно-общественного деятеля и богослова привлекала внимание еще дореволюционных исследователей (Корсунский, 1883, с. 461; 1884, с. 27; Левашов, 1875; Покровский, 1908, с. 161-162;

Смирнов, 1894, с. 26). В постсоветское время вышел ряд работ, посвященных в как отдельным сторонам многогранной деятельности митрополита, так и различным периодам его жизни (Журавлева, 2003; Иоанн (Снычев), 1997; Кашеваров & Кулик, 2020; Марк (Арндт), 2003; Панская, 2008; Сегень, 2011, 2013; Ходзинский, 2010; Цыпин, 1997; Яковлев, 2003, с. 122–150, 2007). Однако до сих пор недостаточно изученным остается весьма важный вопрос о своеобразии технологии построения и языка проповедей митрополита. Специальное изучение этого вопроса позволит полнее выяснить значение его проповедей в развитии и эволюции церковной проповеди синодального периода.

Источником проповеднической деятельности митрополита Филарета, естественно, служило Священное Писание. Библейские тексты проповедник толковал с большой осмотрительностью и строгой основательностью. Первый исследователь проповеднической деятельности митрополита Ф. Левашов (1875) называл митрополита Филарета “единственным проповедником, при чтении которого чувствуешь самую тесную, полную, органическую связь между собой Заветов – Ветхого и Нового, чувствуешь полноту и целостность христианской религии” (с. 215). Опора в построении проповеди на Ветхий Завет отличает Филарета от других известных русских проповедников XIX в. – митрополита Платона (Левшина), архиепископа Иннокентия (Борисова), которые в большей мере ограничиваются Новым Заветом как в выборе текстов, которые они полагают в основу своих проповедей, так и тех, которые они употребляют для подкрепления своих мыслей. Митрополит Филарет почти никогда не посвящал свои проповеди одному разъяснению текстов Священного Писания. Они служили ему большей частью только исходной точкой для развития своих мыслей. В содержание проповеди он затем включал и Историю Церкви, и догматику и нравственное богословие. Цитаты из Священного Писания создавали основу, на которой он строил содержание своей проповеди.

В своих проповедях Филарет, трактовал, прежде всего, вопросы христианского вероучения, а также касался духовно-нравственных проблем, придерживаясь строгого порядка и логики в изложении своих мыслей, а также правилу, согласно которому надо оставаться на почве фактов. Для него характерна сдержанность и даже некоторый ригоризм как в построении проповеди, так и во внешнем поведении проповедника во время выступления. Требуя, чтобы проповедник “отдавал себя на суд слушающего”, митрополит Филарет принципиально высказывался против всякой импровизации в области проповеднического слова. Он считал, что “церковные поучения должны быть заблаговременно сочинены”, и что “всего предпочтительнее осторожность и предусмотрительность в таком деле, в котором малейшее небрежение влечет за собой гибельные последствия” (Филарет (Дроздов), 1873, с. 137).

При составлении своих поучений митрополит Филарет выбирал те темы и вопросы из христианского вероучения и церковной догматики, которые, по его мнению, были особенно важны для паствы. Так, например, он посвятил некоторые поучения теме благодарности Богу, ряд других – страху Божию, затем духовной нищете, очищению сердца, искушениям или небесной награде.

В собраниях проповедей, изданных самим митрополитом в 1844-1845 гг., на первом месте стоят “Слова в Господские праздники” (Филарет (Дроздов), 1844-1845, с. 2-70). Первая проповедь на Рождество Христово, произнесенная в 1821 году, в Чудовом монастыре, разделена на 10 отделов разной длины. Проповедник почти не коснулся событий, связанных с этим праздником, но полностью сосредоточился на отношениях между Богом и человеком, забывшим возносить хвалу Богу. В целом же эта проповедь состояла из четырех частей: в первых двух отделах митрополит Филарет говорил об обязанностях человека по отношению к Богу; в третьем – пятом отделах он описывал сущность славы Божией; с шестого по девятый указывал на то, что человек разучился общаться со славой Божией; в последнем, десятом отделе он призывал христиан славить Бога. “Христианин! Пусть тьма покрывает землю! Пусть мрак на языки! Возстани страха и недоумения! Светися верою и надеждою на Спасителя!” (с. 90). После отчетливой цезуры между пятым и шестым отделом вторая половина этой проповеди несла основную смысловую нагрузку.

В проповеди на праздник Входа Господня митрополит Филарет уделил теме праздника гораздо больше места. Как и в предыдущем случае, эта проповедь состояла из десяти отделов. Первый отдел содержал обширную аллгорию: солнце – Иисус Христос. Во втором отделе упоминалось предсказание пророка Захарии, на которое ссылался евангелист Матфей в цитате, предпосылаемой проповеди в качестве эпиграфа. В третьем отделе говорилось о том, что иудеи не поняли этого пророчества о входе Господнем в Иерусалим. Данная мысль развита далее в четвертом отделе. В пятом подробно описывались события этого дня, а в шестом эта тема расширялась и совершался переход ко второй части проповеди. В седьмом отделе проповедник останавливался на значении входа Господня в Иерусалим, в восьмом он цитировал Иоанна Златоуста для толкования библейского события, а в девятом давал подробное объяснение приводимых слов Златоуста. В десятом отделе митрополит Филарет излагал свое поучение верующим как вывод из ранее сказанного. Таким образом, данная проповедь разделялась на введение (отдел 1), первую главную часть (2-6), вторую главную часть (7-9) и заключение (10).

Весьма разнообразны проповеди митрополита Филарета на Пасху. В одной из них проповедник выражал скорбь о том, что православные христиане знают землю, но о небе почти не задумываются – это имеет отрицательные последствия для них, поскольку земная жизнь человека есть только зародыш настоящей жизни. Воскресением Христовым земля объединена с небом, и власть ада сокрушена. Ветхозаветной символикой проповедник подчеркивал объединение неба и земли, выражающееся в том, что уверенность в воскресении – эта новость питает христиан духовно, ибо пасхальный агнец это Воскресший Христос, это радость о Его воскресении, питающая души. В предпоследнем отделе Филарет разъяснял значение воскресения для всех областей человеческой жизни.

В другой проповеди на этот праздник митрополит представил воскресение как средство к уразумению Божественной мудрости. Для познания духовных предметов необходим Божественный свет, который может дать только

Богочеловек. Проповедь заканчивалась прошением о даровании света Христова, который может просветить духовный ум. В первой рассмотренной выше проповеди на Пасху проповедник излагал свою мысль последовательно, в органически вытекающих друг из друга отделах. Во второй же проповеди можно проследить симметричное деление: отделы 1-6, переходный отдел 7, и отделы 8-13, т. е. две главных части, состоящие из шести отделов каждая и переход между ними.

Интересна проповедь на праздник Преображения Господня, и произнесенная в Преображенском соборе города Твери в 1820 г. и опубликованная в издании 1844 г. В ней митрополит Филарет только мимоходом упоминал сам праздник. Во вступлении проповедник указывал, что евангелист дважды приводит молитву Христа, и предупреждал, что именно на это он хочет обратить внимание. В первой части Филарет говорил о том, что молитва для всего человечества связана с почитанием Бога, и что “нет вещи, в которой молитва не могла соделаться действительной, если только предмет молитвы не противен премудрости и благодати Божией и благу молящегося” (Филарет (Дроздов), 1844-1845, с. 103). Во второй главной части, которая занимает самое большое место в этой проповеди, он сперва приводил исторические примеры – молитву пророка Илии, сотника Корнилия и Моисея – и подчеркивал, что молитва, которая во Христе привела к Преображению, должна в нас производить тоже действие. В последнем отделе он призвал христиан к молитве: “Молись о самой молитве, и ты сперва приобретешь молитву истинную и действительную, потом сия все победит с тобою и все тебе приобрящет, возведет тебя на Фавор, или в тебе откроет Фавор; низведет небо в душу твою, и душу твою вознесет на небо” (Филарет (Дроздов), 1844-1845, с. 107). В центре внимания проповедника стоял не праздник Преображения, а молитва, сила которой зависит от благодати Божией, дарованной молящемуся. Проповедь митрополита Филарета была основана на подробном разборе евангельского текста, в котором молитва упоминается.

Таким образом, даже немногие приведенные примеры показывают, насколько весьма разнообразны по содержанию и композиции проповеди митрополита Филарета к отдельным церковным праздникам. Если в одних он обращал внимание на совокупность событий, которые воспоминает Церковь в этот день, то другим он предпосылал цитату из Священного Писания, смысл которой он подробно раскрыл. Одни проповеди делились на четыре части, с возможными подразделениями, между тем другие имели двухчастную или трехчастную структуру.

В словах, сказанных при освещении храмов, Филарет пользовался этим поводом для объяснения принципиального значения храмостроительства или излагал отдельные положения христианского учения, связанные либо со святым, которому посвящен храм, либо с окружением, в котором он стоит – при больнице, при богадельне, при учебном заведении, при кладбище. Например, 12 сентября 1837 г. он произнес слово при освещении храма святой мученицы Татианы при Московском университете. В этом слове он подчеркивал связь между “домом молитвы и домом любомудрии”, объединенными под одной крышей. “Могильному познанию земли” он противопоставлял “животворящие основы мудрости Божией”. В центральной части проповеди, состоящей из пяти отделов, проповедник называл

Бога просветителем, источником всякого просвещения, а Христа – светом. Исходя из этой основы, он предостерегал против неправильно понятого образования, которое легко может привести к высокомерию. Филарет напомнил ученым, что “Господь просвещает разум и сердца блуждающих во тьме земного страдания. Освобождение от мук совести можно получить не философствованием по нашему разуму, но только милостью и праведностью Божией – милостью Бога, просвещающего нас, ослепленных” (Филарет (Дроздов), 1873, с. 68). Заканчивает он эту проповедь обращением к Богу: “Сего ради славлю тебя, Единственный Просветитель, и хотя недостойным гласом, с достойным служителем Твоего вечного просвещения, взываю о Тебе ко всем непросвещенным и просвещенным века сего: приступите к Нему, – благоговеющим умом, верующим сердцем, молящимся духом, послушной волей, приблизьтесь, приступите к Нему и просветитесь, и лица ваша не постыдятся” (с. 68).

ЯЗЫК ПРОПОВЕДЕЙ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА

Язык проповедей митрополита Филарета – живой русский язык с многочисленными славянскими вставками, прежде всего, в цитатах, но часто и в тексте самой проповеди. Проповедник пользовался множеством поэтических приемов. Например, использовал семантические повторы: “снисходительно со стороны Религии: возблагодарим ее снисхождению. Благоразумно со стороны Науки: похвалим ее благоразумие”. Между этими повторами стоят, выделенные заглавными буквами, семантические элементы данной проповеди – Религия и Наука. Напряжение создавалось антитезой: “Не скажу высочайший мудрец, ибо это наименование было бы низко, о ком теперь думаю” (Филарет (Дроздов), 1873, с. 61). Ознакомление с земными предметами автор сравнил с вхождением в могилу и даже говорил о “могильном познании” и стеклянном познании”. В ряду семантических повторов сначала употребляется слово “царство”, которое сменяется церковнославянским словом “владычество”, а от этого переходит к слову “царствие”. Этим создается сложное переплетение мирских и духовных представлений. В целом у митрополита Филарета прослеживается тенденция употреблять инверсию между существительным и прилагательным, когда он говорит об области духовной так, что она выступает особенно ярко, если употребляется в связи с земными предметами. Например, “от болезней душевных, от смерти духовной”. Этими словами митрополит Филарет подчеркивал свою мысль “о врачебной науке душ”. Инверсия или ее отсутствие в тех местах, где она ожидается, особенно возбуждает читателя или слушателя: “Внимательное исследование священных книг показывает, что Бог являлся в образе существа сотворенного, ангела, человека, но с Божиим именем, с Божеским действием” (с. 61). Инверсия здесь влияет и на ритм, и на смысл. Все значимые по содержанию места подчеркиваются употреблением разных стилистических приемов и попеременным употреблением русских или церковнославянских слов и оборотов. Естественно, что эти приемы менялись в зависимости от содержания и направления проповеди. Примечательно, что изменения, внесенные самим автором в более

поздние издания, свидетельствуют об огромном значении, которое он придавал каждому слову.

НУЖДЫ И ДУХОВНЫЕ НЕДУГИ ПАСТВЫ В ПРОПОВЕДЯХ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА

В проповедях митрополита Филарета разворачивалось не только широкое изложение всего христианского учения, но и его практическое применение к отдельным моментам человеческой жизни, включая обличение пороков современного общества. Проповеди Филарета обращены преимущественно к столичному обществу. Это общество страдало от влияния мистицизма и от влияния западных – католических и протестантских идей. Оно было если не вовсе отчужденным от православия, то все же не достаточно утвержденным в нем.

Как истинный пастырь, митрополит Филарет полагал, что проповедник должен всячески узнать свою паству, прежде всего, ее духовно-нравственное состояние, а также земные потребности. О том, что он старался ознакомиться с нуждами паствы и учесть их при составлении проповеди свидетельствует его обширная переписка и его интерес к современной литературе. В проповедях, произнесенных в сельских местностях, он вполне учитывал их восприятие этой категорией верующих, используя в своей речи народные пословицы и поговорки. Приводя, например, одну из них: “До Бога высоко”, он объясняет, что Бог всегда близок; в другой проповеди митрополит о поговорке “мы люди темные” говорит, что она происходит не от смирения, а от лености” (Филарет (Дроздов), 1873, с. 117).

Во всех своих проповедях митрополит Филарет избегал резких выражений. Так, “В речи к любителям духовного просвещения” он говорил: «Мудрость христианская должна быть кротка. Об этом качестве особенно нужно в настоящее время напоминать имеющим притязание на просвещение. Дух порицания бурно дышит в области русской письменности. Созидает ли дух порицания или разрушает?» (Филарет (Дроздов), 1873, с. 215). Нередко он смягчал резкость своих обличений тем, что обращался непосредственно к слушателям, говоря: “если вам угодно”, “сделайте одолжение”, “прошу не погневаться” и т.п. Этим он одновременно вовлекал слушателей в ход своих мыслей. Духовные недуги современного общества Филарет обличал, не делая их единственным и главным содержанием своей проповеди, но, указывая на события из библейской истории и поведение изображенных там лиц и анализируя эти явления, выявлял поведение и мышление своих современников. Такого рода проповеди он обычно заканчивал фразой из Евангелия от Матфея: “имейя уши слышати да слышит”. Митрополит предоставлял слушателям возможность задумываться о своей жизни и самим обличать себя и указывал направление, согласно которому они призваны продолжать думать и действовать. Таким образом, не бросая вызова, стараясь не ожесточить паству упреками за ее образ жизни, митрополит Филарет стремился развивать в ней на христианской основе нравственное чутье, которое может дать каждому возможность по собственной инициативе направить свой жизненный путь сообразно принципам христианства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хотя митрополит Филарет ставил Священное Писание и творения святых Отцов в основу своей проповеднической деятельности, но в содержании своих проповедей он развивал значительно более обширную тематику. “Проповеди его невозможно делить на те группы, на которые обыкновенно делят проповеди других проповедников, то есть, на проповеди догматические, нравоучительные, исторические и др.”, – писал Ф. Левашов. На эти группы мы можем делить только общую сумму содержания проповедей Филарета, а не в отдельности его проповеди. В последнем случае нам пришлось бы почти каждую проповедь отнести к каждой группе” (Филарет (Дроздов), 1873, с. 138). Таким образом, проповеди митрополита Филарета ни по содержанию, ни по композиции не подчиняются строгим схемам и не поддаются четкой классификации в соответствии с правилами традиционной гомилетики.

Важно отметить, что полного собрания всех слов и речей Филарета при его жизни не было издано. Эта задача была выполнена только к 1885 г. после длительного поиска по разным журналам. Таким путем было составлено единственное полное собрание слов и речей Московского митрополита в пяти томах, опубликованных с 1873 г. по 1885 г. в Москве. Всего до нашего времени дошло 445 слов, речей и поучений владыки Филарета.

Следует заключить, что митрополит Филарет способствовал оживлению проповеди и высоко поднял ее значение в богослужении. Тематика, подходы к построению и язык его проповедей стали образцом для проповедничества во второй половине XIX в. Благодаря этому – в отличие от предшествующего времени, когда проповедь могла развиваться лишь в весьма узком кругу высших церковных иерархов, – из среды приходского духовенства выделился целый ряд крупных и известных проповедников. Например, протоиереи И. Полисадов (1823-1886) и М. Я. Предтеченский (1833-1883) в Петербурге, протоиерей И.М. Херасков (1836-1901) во Владимире, протоиерей М. И. Разногорский (1839-1892) в Харькове, протоиерей М. А. Поторжинский (1839-1896) в Киеве и др., считавшие митрополита Филарета своим учителем в области проповеднического слова.

REFERENCES

- Журавлева, О. М. (2003). *Епархиальная практика и церковно-государственная деятельность московского митрополита Филарета (Дроздова)* (Дисс. ... канд. ист. наук). Изд-во Санкт-Петербургского университета.
- Иоанн (Снычев). (1997). *Жизнь и деятельность Филарета, митрополита Московского*. Православная Самара.
- Кашеваров, А. Н., & Кулик, С. В. (2020). Митрополит Филарет (Дроздов) в восприятии современников. *Вопросы истории*, 12(1), 255–262. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202012Statyi21>
- Корф, М. Ф. (1861). *Жизнь графа Сперанского*. Изд. Императорской публичной б-ки.

- Корсунский, И. Н. (1883). *О подвигах Филарета, митрополита Московского, в деле перевода Библии на русский язык*. Университетская типография.
- Корсунский, И. Н. (1884, июль). Петербургский период проповеднической деятельности Филарета (Дроздова), впоследствии митрополита Московского (1809–1819). *Вера и разум*, 27.
- Левашов, Ф. (1875). *Направление и характер проповеди Филарета, митрополита Московского*. Странник.
- Марк (Арндт), архиепископ. (2003). Митрополит Московский Филарет (Дроздов) и его место в контексте русской проповеди. В *Philaret, Metropolitan of Moscow 1782–1867* (с. 106–112). Holy Trinity Monastery.
- Морозов, П. О. (1880). *Феофан Прокопович как писатель. Очерк из истории русской литературы в эпоху преобразования*. Типография В.С. Балашева.
- Панская, Ю. Л. (2008). *Общественно-политические взгляды митрополита Филарета: проблемы теории и практики* (Дисс. ... канд. ист. наук). Моск. гос. обл. ун-т.
- Покровский, А. П. (1908). Митрополит Филарет как педагог. *Вера и разум*, VIII, 161–162.
- Пушкин, А. С. (1941). *Полное собрание сочинений в 16 томах* (Т. 3). Издательство Академии наук СССР.
- Самарин, Ю. Ф. (1880). Стефан Яворский как проповедник. В *Сочинения Ю. Ф. Самарина* (Т. 5, стр. 362–450). Типография А.И. Мамонтова.
- Сегень, А. Ю. (2011). *Филарет Московский*. Молодая гвардия.
- Сегень, А. Ю. (2013). *Московский Златоуст. Жизнь, свершения и проповеди Филарета (Дроздова), митрополита Московского*. Благовест.
- Смирнов, А. В. (1894). *Петербургский период жизни митрополита Филарета (1806–1819)*. Университетская типография.
- Сухомлинов, М. И. (1868). Из бумаг в Бозе почившего митрополита Московского Филарета. *Журнал Министерства народного просвещения*, 137, 14–15.
- Филарет (Дроздов), митрополит. (1844–1845). *Слова и речи синодального члена Филарета, митрополита Московского, в трех частях*. Синодальная типография.
- Филарет (Дроздов), митрополит. (1873–1885). *Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского. Слова и речи* (Тт. 1–5). Типография А.И. Мамонтова.
- Ходзинский, П. (2010). *Святитель Филарет Московский: богословский синтез эпохи*. Изд-во ПСТГУ.
- Цыпин, В. (1997). Митрополит Филарет и Московские духовные школы. *Журнал Московской Патриархии*, 7, 55–65.
- Яковлев, А. И. (2003). Святитель Филарет (Дроздов) в государственной жизни России в 1821–1831 годах. В *Philaret, Metropolitan of Moscow 1782–1867* (с. 122–150). Holy Trinity Monastery.

- Яковлев, А. И. (2007). *Светоч Русской Церкви: Жизнеописание святителя Филарета (Дроздова) митрополита Московского и Коломенского. (К 225-летию со дня рождения свт. Филарета)*. Издательство Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.
- Liapunov, V. V. (2003). Pushkin and Philaret (Drozdov), Metropolitan of Moscow. In *Philaret, Metropolitan of Moscow 1782–1867* (pp. 39–40). Holy Trinity Monastery.
- Kataev, H. (1998). *Geschichte der Predigt in der russischen Kirche*. Stuttgart.

REFERENCES

- Filaret, Metropolitan of Moscow (1844-1845). *Slova i rechi sinodal'nogo chlena Filareta, mitropolita Moskovskogo, v trekh chastyakh* [Words and speeches of the synodal member Philaret, Metropolitan of Moscow, in three parts]. Moscow.
- Filaret, Metropolitan of Moscow (1873). *Sochineniya Filareta, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo. Slova i rechi* [Works of Philaret, Metropolitan of Moscow and Kolomna. Words and speeches] (Vols. 1-4). Moscow.
- Ioann (Snychev). (1997). *Zhizn' i deyatel'nost' Filareta, mitropolita Moskovskogo* [Life and work of Philaret, Metropolitan of Moscow]. Orthodox Samara.
- Kashevarov, A. N., & Kulik, S. V. (2020). Mitropolit Filaret (Drozdov) v vospriyatii sovremennikov [Metropolitan Philaret (Drozdov) in the perception of contemporaries]. *Voprosy istorii*, 12(1), 255-262. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202012Statyi21>
- Katayev, N. (1998). *Geschichte der Predigt in der russischen Kirche* [History of preaching in the Russian Church]. Stuttgart.
- Khodzinsky, P. (2010). *Svyatitel' Filaret Moskovskii: bogoslovskii sintez epokhi* [Saint Philaret of Moscow: Theological Synthesis of the Era]. Publishing House of St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities.
- Korf, M. F. (1861). *Zhizn' grafa Speranskogo* [The Life of Count Speransky]. Published by the Imperial Public Library.
- Korsunsky, I. (1883). *O podvigakh Filareta, mitropolita Moskovskogo v dele perevoda Biblii na russkii yazyk* [On the Exploits of Philaret, Metropolitan of Moscow in the Translation of the Bible into Russian]. University Printing House.
- Korsunsky, I. (1884, July). Peterburgskii period propovednicheskoi deyatel'nosti Filareta (Drozdova), vposledstvii mitropolita Moskovskogo (1809–1819) [The St. Petersburg period of the preaching activity of Philaret (Drozdov), later Metropolitan of Moscow (1809–1819)]. *Vera i razum*, 27.
- Levashov, F. (1875). *Napravlenie i kharakter propovedi Filareta, mitropolita Moskovskogo* [Direction and character of the sermon of Philaret, Metropolitan of Moscow]. Strannik.

- Lyapunov, V. V. (2003). Pushkin and Philaret (Drozdov), Metropolitan of Moscow. In *Philaret, Metropolitan of Moscow 1782–1867* (pp. 39-40). Jordanville.
- Mark (Arndt), archbishop. (2003). Mitropolit Moskovskii Filaret (Drozdov) i ego mesto v kontekste russkoi propovedi [Metropolitan Philaret of Moscow (Drozdov) and his place in the context of Russian preaching]. In *Philaret, Metropolitan of Moscow 1782–1867* (pp. 68, 106-112). Jordanville.
- Morozov, P. (1880). *Feofan Prokopovich kak pisatel'. Ocherk iz istorii russkoi literatury v epokhu Preobrazovaniya* [Theophan Prokopovich as a Writer. An Essay from the History of Russian Literature in the Era of the Reformation]. Printing house of V.S. Balashev.
- Panskaya, Yu. L. (2008). *Obshchestvenno-politicheskie vzglyady mitropolita Filareta: problemy teorii i praktiki* [Socio-political views of Metropolitan Philaret: problems of theory and practice] (Doctoral dissertation). Moscow State Regional University.
- Pokrovsky, A. P. (1908). Mitropolit Filaret kak pedagog [Metropolitan Philaret as a teacher]. *Vera i razum*, 8, 161–162.
- Pushkin, A. S. (1941). *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Works] (Vol. 3). Publishing House of the USSR Academy of Sciences.
- Samarin, Yu. F. (1880). Stefan Yavorsky kak propovednik [Stephen Yavorsky as a preacher]. In *Sochineniya Yu. F. Samarina* (Vol. 5, pp. 362-450). Printing house of A.I. Mamontov.
- Segen', A. Yu. (2011). *Filaret Moskovskii* [Philaret of Moscow]. Molodaya gvardiya.
- Segen', A. Yu. (2013). *Moskovskii Zlatoust. Zhizn', sversheniya i propovedi Filareta (Drozdova), mitropolita Moskovskogo* [Moscow Chrysostom. Life, achievements and sermons of Philaret (Drozdov), Metropolitan of Moscow]. Blagovest.
- Smirnov, A. (1894). *Peterburgskii period zhizni mitropolita Filareta (1806–1819)* [The St. Petersburg Period of the Life of Metropolitan Philaret (1806–1819)]. University Printing House .
- Sukhomlinov, I. (1868). Iz bumag v Boze pochivshogo mitropolita Moskovskogo Filareta [From the papers of the late Metropolitan Philaret of Moscow]. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 137, 14–15.
- Tsy-pin, V. (1997). Mitropolit Filaret i Moskovskie dukhovnye shkoly [Metropolitan Philaret and the Moscow theological schools]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii*, 7, 55-65.
- Yakovlev, A. I. (2003). Svyatitel' Filaret (Drozdov) v gosudarstvennoi zhizni Rossii v 1821–1831 godakh [Saint Philaret (Drozdov) in the state life of Russia in 1821–1831]. In *Philaret, Metropolitan of Moscow 1782–1867* (pp. 122-150). Jordanville.
- Yakovlev, A. I. (2007). *Svetoch Russkoi Tserkvi: Zhizneopisanie svyatitelya Filareta (Drozdova) mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo. (K 225-letiyu so dnya rozhdeniya svt. Filareta)* [Beacon of the Russian Church: Biography of Saint Philaret (Drozdov) Metropolitan of Moscow and Kolomna. (To the 225th

anniversary of the birth of St. Philaret)]. Publishing House of the Moscow Metochion of the Holy Trinity Sergius Lavra.

Zhuravleva, O. M. (2003). *Eparkhial'naya praktika i tserkovno-gosudarstvennaya deyatel'nost' moskovskogo mitropolita Filareta (Drozdova)* [Diocesan practice and church-state activity of Moscow Metropolitan Philaret (Drozdov)] (Doctoral dissertation). St. Petersburg University Publishing House.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / THE AUTHORS

Анатолий Николаевич Кашеваров,
kashevar12@mail.ru,
ORCID 0000-0002-9856-4925

Anatolij N. Kashevarov,
kashevar12@mail.ru,
ORCID 0000-0002-9856-4925

Статья поступила 20 сентября 2025
одобрена после рецензирования 11 ноября 2025
принята к публикации 6 декабря 2025

Received: 20 September 2025
Revised: 11 November 2025
Accepted: 6 December 2025